

В Апелляционную коллегию
Верховного Суда
от жертвы организованного
преступного
сообщества
Усманова Рафаэля
Раисовича 15.03.56 года
рождения, правозащитника
612194, с. Кормино, Арбажского
района,
Кировской обл., ул. Юбилейная, д. 5,
кв. 2.

Частная жалоба № 2053 (№ 1754).
(предварительная)

1. Я называю данную жалобу предварительной потому, что мне надо обосновать структуру того организованного преступного сообщества, в лапах которого я нахожусь, то есть дать оценку всем судебным решениям, которые были вынесены в отношении меня не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, и в Магадане, и установить между этими решениями связь. Без оценки этих решений мы не поймем и преступной деятельности особо опасных преступников, действующих под видом судей Верховного Суда и ненавидящих Россию за то, что она дала им обеспеченную и сытую жизнь. При высказывании данного утверждения я исхожу из того, что разъяснил мой Учитель Сократ: «Недоверие и ненависть к логическим доказательствам, связаны с недоверием и ненавистью к людям». Так же я исхожу из того, что разъяснено в притчах Соломона: «Лукавый свидетель издевается над судом, и *уста беззаконных глотают неправду*» (19,28); «Праведник тщательно вникает в тяжбу бедных, а нечестивых не разбирает дела» (29,7); «Лживый язык ненавидит уязвляемых им...» (26,28). То есть, достаточно того, чтоб определить кого уязвляет лживый язык и будет понятно кого он ненавидит. Достаточно определить того, кто не оценивает доказательства на предмет допустимости, достоверности и достаточности и будет понятно, кто ненавидит людей. Конечно, мне не составляет труда дать оценку действиям, например, Толчеева Н.К., но по винтику дать оценку машине НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО. Надо все винтики собрать в единое целое, и тогда будет понятно, как машина работает.

2. Итак, 26.02.13 г. (12126058037708) я получил заведомо неправосудное определение (ч. 2 ст. 305 УК РФ) особо опасного преступника, действующего под видом судьи Верховного Суда РФ Толчеева Н.К. от 28.01.13 г., которым он незаконно отказал мне в принятии к рассмотрению моего иска № 1679 к российским Криминальным Авторитетам Путину В.В., Медведеву Д.А., Зорькину В.Д., Устинову В.В. и Чайке Ю.Я. Действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), и занимаясь фальсификацией доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ), Толчеев Н.К. по указанию особо опасного преступника, действующего под видом

председателя верховного суда Лебедева В.М., не указал в своем определении просительную часть в части: 1. Выяснить у Зорькина В.Д. конкретные обстоятельства; 2. истребования из Конституционного суда, прокуратур г. Магадана, Магаданской области, генпрокуратуры, администрации президента и горсуда г. Магадана необходимых доказательств; 3. обязать генпрокурора Чайку Ю.Я. рассмотреть мое заявление о покушении на мое убийство. Также, занимаясь фальсификацией доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ), Толчеев не указал причины, по которым я считаю указанные органы преступными и это дало возможность толковать мои доводы предвзято, то есть паралогически и приходиться к паранойяльным выводам, что уже само по себе является основанием для помещения его в психиатрический стационар. То есть Толчеев Н.К., действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), изменил смысл моего обращения, который звучал так: «Признать Генпрокуратуру, Путину В.В., Медведеву Д.А. и конституционный суд – преступными организациями, члены которых не желают признавать, соблюдать и защищать права граждан, то есть цинично глумятся над ст. 2 Конституции РФ и не дают адекватных ответов, то есть ответов, соответствующих требованиям ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 21, ст. 33, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, *поскольку являются членами организованного преступного сообщества*».

2.1 По заявлению мы видим, что оно поступило в Верховный Суд 22.01.13 г. и зарегистрировано было 23.01.13 г. (вх. № АКПИ13-96) вместе с заявлением № 1674 (вх. № АКПИ13-95). То есть Отморозок Лебедев В.М. целую неделю вел переговоры, как ему быть с поступившим заявлением № 1674 и решил рассмотреть заявление № 1679 по тому же принципу, что и заявление № 1674. В конечном итоге он дал указание цинично совершать в отношении меня, государственной и судебной властей множественные преступления.

2.2 Действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), Толчеев Н.К. для достижения преступного результата в виде вынесения заведомо неправосудного определения (ч. 2 ст. 305 УК РФ), с целью пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в незаконном освобождении от уголовной ответственности ответчиков (ст. 300 УК РФ) указанных Преступников, злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), не решил самый основной вопрос: объем прав и обязанностей участников подлежащих установлению правоотношений исходя из фактического их положения, то есть он цинично глумился над ст. 12 ГПК РФ, в связи с чем заведомо неправосудное определение Толчеева подлежит отмене в силу п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ст. 12 ГПК РФ, то есть Точеевым были нарушены нормы процессуального права, что повлекло нарушение моих конституционных прав и сделало само Правосудие невозможным. Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. очень хорошо знают, что, по мнению одного из моих любимых Юристов, члена-корреспондента РАН доктора юридических наук Лукашевой Е.А.: «Сложные связи, возникающие между государством и индивидом, и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме – в форме прав, свобод и обязанностей, образующих правовой статус человека и гражданина. Это одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности. Правовой статус человека и гражданина может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепленная государством в конституциях и иных нормативно-юридических актах. Права

и обязанности – основной исходный элемент права. Следует согласиться с Г.В. Мальцевым, что ничего более важного в структуре права не существует. «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем». В правах и обязанностях не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности». («Права человека», Москва, Норма-Инфра*М, 2001 г., стр. 91). Отказываясь разъяснять права и обязанности участников подлежащих установлению правоотношений, Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. фактически отказались устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, а это является основанием для отмены их решения в силу п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

2.3 Также Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. очень хорошо знают, что решая вопросы правоотношений, суд **во всех случаях** ОБЯ-ЗА-Н исследовать доказательства, определяющие статус сторон. Так как Толчеев Н.К. и Лебедев В.М., действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), своих обязанностей не исполнили и не решили вопрос об истребовании и исследовании доказательств, то есть проявили к ним недоверие и ненависть, на которые я указывал в подпунктах 9-15, п. 9 искового заявления № 1674, то есть уязвили основы судебной власти, в связи с чем проявили к ней ненависть, а значит к России, поэтому определение подлежит отмене в силу п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч. 2 ст. 56, ч.ч. 1- 4 ст. 67 ГПК РФ. Умственно полноценному человеку трудно понять, как можно решать какие-либо вопросы, не имея никаких представлений о доказательствах. К. Маркс правильно учит: «Нет доказательств – нет и предмета для разговора». Перефразируя же его можно утверждать: тот, кто не исследует доказательства, тот **не имеет** права решать какие-либо вопросы. А так как Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. официально отказались исследовать доказательства, имеющие значение для дела, поэтому их место на жесткой скамье подсудимых, а не на мягком, удобном кресле судьи, поскольку в их демонстративных действиях содержится опять-таки состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 285 УК РФ.

2.4 Мне юридически безграмотные зададут казалось бы для них естественный вопрос: «Зачем разъяснять права и исследовать доказательства, если решается вопрос о подсудности?» Однако права и обязанности участников правоотношений, а также доказательства имеют прямое отношение к решению вопроса о подсудности, так как из них **вытекает** вопрос вреда, который и определяет подсудность иска. Вопрос вреда, то есть объем и способы его причинения – это центральный вопрос. Так как Путин В.В. и Медведев Д.А. создали банду, члены которой мне длительное время причиняли тяжкий вред здоровью самым страшным видом оружия – нейрорептиками в отношении лица, заведомо для виновных находящегося в беспомощном состоянии (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) и дают указания в установленном закон порядке не рассматривать мои обращения на нарушение моих конституционных прав, поэтому я имею право на предъявление иска в силу ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ. То есть определение Толчеева Н.К. и Лебедева В.М. подлежит отмене, так как они вообще отказались определять обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

3. По мнению Уголовников Толчеева Н.К. и Лебедева В.М.: «В принятии заявления надлежит отказать в соответствии с частью 3 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой отказ в принятии заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям». С данными доводами согласиться не могу, так как не указаны основания со ссылкой на конкретную норму закона. Утверждения: «Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2010 г. № ГКПИ10-329, 21 апреля 2010 г. № ГКПИ10-460, 18 декабря 2012 г. № АКПИ12-1723, вступившими в законную силу, отказано в принятии его аналогичных заявлений на основании того, что разрешение поставленных заявителем вопросов не отнесено законом к компетенции судов. Требование о возмещении Министерством финансов Российской Федерации вреда неразрывно связано с основным и также не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства» - это не ссылка на норму закона, подлежащая применению. При этом, данные утверждения заведомо ложны.

3.1 Во-первых, по приведенному мы видим, что Лебедев В.М. и Толчеев Н.К. речь ведут о каком-то одном судье. Однако, дело № ГКПИ10-460 по первой инстанции было «рассмотрено» Толчеевым Н.К. В кассации оно было «рассмотрено» особо опасными преступниками Фединым А.И., Манохиной Г.В. и Харлановым А.В. Дело № ГКПИ10-329 по первой инстанции было «рассмотрено» психически Больным Зайцевым В.Ю., что мной достаточно подробно обосновано в частной жалобе № 1263. В кассации мы видим все тех же Уголовников Фебина А.И., Манохину Г.В. и Харланова А.В. Что касается дела № АКПИ12-1723, то в апелляции мы вновь видим Фебина А.И., Манохину Г.В. и Лаврова Н.Г., которые давали оценку своим же преступным решениям, в связи с чем производство по делу еще не завершено и оно подлежит пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, так как в нарушение п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции были нарушены фундаментальные принципы справедливого разбирательства дела на основе состязательности и равноправия сторон независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

3.2 Во-вторых, Толчеев Н.К. не имеет права ссылаться на дело № ГКПИ10-460, так как он давал оценку своим преступным действиям, в связи с чем подлежал безусловному отводу, что разъяснено в п. 2 мот. части Определения № 733-О-П от 17.06.08 г.: «В силу указанных законоположений в их взаимосвязи повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу - **является недопустимым во всех случаях**, как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи». Далее идут просто Великолепные разъяснения: «В постановлениях от 2 июля 1998 года N 20-П и от 23 марта 1999 года N 5-П Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из конституционного права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, подчеркнул, что сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, **достаточности собранных доказательств**, по иным вопросам, которые

могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений. Развивая приведенную правовую позицию в Определении от 1 ноября 2007 года N 799-О-О, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием... Европейский Суд по правам человека к числу обстоятельств, достаточных для объективно обоснованного сомнения в беспристрастности судьи, относит рассмотрение судьей вопросов, относительно которых им ранее уже выносились соответствующие решения, так как судья не должен подвергать критике принятые им же решения либо осуществлять их пересмотр». Я знаю, что мне возразят: «В данном случае речь идет об уголовном судопроизводстве, а не о гражданском». Я этому возражению буду только рад, так как Европейский Суд, я думаю, сможет образумить российских мракобесов. *А Толчеев Н.К. с Лебедевым В.М. знают вообще, что такое достаточный объем доказательств?* Так как Толчеев Н.К. в обоснование своих доводов ссылается на свое собственное решение, поэтому его определение подлежит безусловной отмене в силу п. 3 ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 19, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ в их нормативном единстве, так как определение вынесено незаконным составом суда, подлежащим отводу. Но поскольку Толчеев Н.К. злостно не исполнил приведенные доводы Европейского и Конституционного Судов, поэтому он подлежит безусловному привлечению к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 315 УК РФ.

3.3 В-третьих, теперь мы должны вспомнить о чем вообще шла речь в определении юридически безграмотного Толчеева Н.К. от 21.04.10 г. Я в заявлении № 1294 поставил вопрос о привлечении Медведева Д.А. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 129 УК РФ, то есть за клевету, которую он выразил через Антонову И. Дела данной категории рассматривают мировые судьи. Но так как речь идет о главе государства, то я правомерно поставил вопрос о привлечении Медведева Д.А. к уголовной ответственности судьями Верховного Суда. Толчеев Н.К. в своем заведомо неправосудном определении от 21.04.10 г. (ч. 2 ст. 305 УК РФ) указал, что «согласно ст. 91 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью, что означает невозможность его привлечения к любой установленной федеральным законом ответственности, в том числе к уголовной ответственности». Где это такое написано? Вот оно паралогическое толкование подлежащих применению норм Конституции РФ и свидетельство параноидной Шизофрении. Этот бред Толчеев Н.К. может писать для российских «юристов», а не для меня. Это одно. Второе, кто он вообще такой, этот Толчеев Н.К., чтоб толковать нормы Конституции РФ? Куда он ... лезет в калашный ряд? Применяя норму закона, Толчеев Н.К. О-БЯ-ЗАН был раскрыть ее конституционно-правовой смысл. Исходя из смысла сказанного Толчеевым Н.К. следует, что Узурпатор имеет право не только клеветать, но он имеет право и убивать, что, кстати, он со своим Хозяином успешно и делают. Третье, Толчеев Н.К. в обоснование своих доводов сослался на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. А причем здесь эта норма, если речь идет об уголовном судопроизводстве? В обоснование своих доводов я сослался не только на ч. 2 ст. 20, ст.ст. 22, 318, 319 УПК РФ, но и на...ст.ст. 52, 53 Конституции РФ. Толчеев Н.К. хочет сказать, что ст. 91 Конституции РФ отменяет ст.ст. 52 и 53 Конституции РФ? Но я же в своем

заявлении говорил о том, что преступными действиями Медведева Д.А. были унижены мои честь, достоинство и деловая репутация правозащитника, то есть нарушена ч. 1 ст. 21 Конституции РФ. То есть, исходя из смысла сказанного Толчевым Н.К., отменяются и ч. 1 ст. 21, и ч.ч. 1, 3 ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ. Но так как не отдающий отчета своим действиям Толчев Н.К. отменил ч.ч. 1, 3 ст. 17, ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, поэтому он **не имеет права** утверждать, что я своими действиями унижаю его честь и достоинство, которых, кстати, у него никогда и не было. И, наконец, четвертое: 20.10.2000 г. Путин В.В. упразднил понятие неприкосновенности, когда дал команду в нарушение установленного законом порядка привлечь к уголовной ответственности зарегистрированного кандидата на должность губернатора Магаданской области Усманова Рафаэля Раисовича, обладавшего статусом неприкосновенности. Так что, такого понятия, как «неприкосновенность» в России не существует. Оно отменено «отцом» всех времен и народов Путиным В.В. При этом, мы должны быть последовательными и логичными и неукоснительно соблюдать заветы того, кто «жил» до сотворения земли, живет теперь и будет «жить» в веках: **«Не имеют права** требовать соблюдения прав человека от других те, кто сам их не уважает, не соблюдает **и не может обеспечить»**. Я написал на имя Путина В.В. два ходатайства о помиловании за преступления, **которых я не совершал**. На имя Медведева Д.А. было написано 4 ходатайства. Они мои ходатайства не рассмотрели, то есть упразднили ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 82, п. «в» ст. 89 Конституции РФ. Мне незаконно была инкриминирована ч. 3 ст. 213 УК РФ, однако такой нормы не существует с 08.12.03 г., но так как она по указанию Путина В.В. применяется до сих пор, поэтому он отменил ч. 2 ст. 54 Конституции РФ. По предметам, подлежащим доказыванию у меня никто и ничего не опроверг и поэтому мои доводы имеют большую юридическую силу в силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ. Путин В.В. отменил и ее, а заодно и ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, так как они стоят в нормативном единстве. «Экспертизы» и «освидетельствования» в отношении меня проводились с нарушением **всех** моих прав, то есть **нет результатов реализации прав**, а поэтому акты и заключения «экспертов» и «специалистов» в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ должны были быть признаны недопустимым. Путин В.В. отменил и эту норму. То есть, нет такого закона, как Конституция РФ. Путин В.В. ее отменил полностью.

3.4 В-четвертых, на дело № ГКПИ10-329, которое по первой инстанции было «рассмотрено» тяжело психически Больным Зайцевым В.Ю., Толчев Н.К. также ссылаться не может. Речь идет об иске № 1266-1267 к особо опасному преступнику, действовавшему и действующему под видом зам. председателя горсуда СПб Павлюченко М.А. Незаконно отказывая мне в принятии иска, как Зайцев В.Ю., так и Нечто похожее на людей Федин А.И., Манохина Г.В. и Харланов А.В. сфальсифицировали доказательства по делу: они утверждали, что я просил возбудить уголовное дело в отношении Павлюченко М.А. Однако, в моем заявлении об этом ничего не сказано. Мало того, действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), эти Нелюди, цинично глумясь над Определением КС № 445-О-О от 15.07.08 г., с целью пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в незаконном освобождении Павлюченко М.А. от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) не направили мои документы Председателю Следственного комитета для проверки моих доводов, чем совершили дополнительно преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ. Для этой цели Федин А.И., Манохина Г.В. и Харланов А.В., злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), не

рассмотрели п. 2.5 моей частной жалобы № 1308. При этом, они не учли обстоятельства, имеющего значение для дела. Так, направляя исковое заявление в Верховный Суд, мной был направлен аналогичный иск и в горсуд СПб, который был вручен 10.03.10 г. Превышая должностные полномочия, то есть, цинично совершая преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с целью уйти от наказания и ответственности за ранее совершенные преступления, Павлюченко М.А. этот иск мне незаконно вернул. Но вокруг чего разгорелся весь сыр-бор? Он разгорелся вокруг того, что Павлюченко М.А. отменил ст. 24 и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. Он мне предлагал решения, **вынесенные преступными способами**, обжаловать в надзорном порядке, заведомо зная, что надзора в России не существует. Он есть де-юре, но его нет де-факто. Также Павлюченко М.А. официально написал, что «выдача копий материалов дела, а также ознакомление с материалами уголовного дела, после вступления приговора в законную силу уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено». То есть он объявил на всю Россию, что в Конституционном Суде сидят умственно Неполноценные и они вынесли преступные Определения № 189-О от 23.05.06 г., № 1029-О-П от 07.11.08 г. на которые российские «судьи» должны плевать и не исполнять. «Рассматривая» дело в отношении Павлюченко М.А., «судьи» верховного якобы суда Федин А.И., Манохина Г.В. и Харланов А.В. пришли к выводу о том, что в Конституционном Суде сидят умственно Неполноценные, а ст. 24, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ не существуют.

3.5 В-пятых, а почему Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. ничего не говорят о деле № ГКПИ10-151? Ведь по нему определение тяжело психически Больного Зайцева В.Ю. от 29.01.10 г. тоже вступило в «законную силу» и оно предшествовало всем остальным решениям? Не потому ли они ничего не говорят о нем, так как аналогичный иск был принят в Калининском райсуде СПб (дело № 4911/10) и были опровергнуты шизофренические фантазии Зайцева В.Ю., Федина А.И., Манохиной Г.В. и Крупнова И.В.? То есть было **установлено вступившими в законную силу решениями**, что Федин А.И., Манохина Г.В. и Крупнов И.В. реальные умственно Неполноценные, неспособные объяснить значение совершенных действий. Но мы должны вспомнить о чем там шла речь. А речь там шла о признании организации: президенту РФ Медведеву Д.А. – преступной, члены которой не дали мне ни одного законного и обоснованного ответа. По делу № 2-1528/2011 было принято исковое заявление № 1297-1298, где я просил: «Признать организацию под названием: президенту РФ Медведеву Д.А. – преступной организацией, члены которой продолжают давать «ответы», содержащий признаки преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ». Аналогичный иск, поступивший в верховный суд 23.04.10 г. рассмотрен не был потому, что в «ответе» подписанном... Толчеевым от 26.04.10 г. читаем: «Возвращается поступившее заявление с приложенными документами в соответствии с ч. 3 ст. 134 ГПК РФ согласно определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2010 по делу № ГКПИ10-151 об отказе в принятии заявления, вынесенного по Вашему аналогичному заявлению». То есть, в Санкт-Петербурге было признано законным рассмотрение исков в порядке гражданского судопроизводства, где ставились вопросы о признании организации Путина В.В. преступной, а в верховном якобы суде точно такие же иски к производству не принимались. Но даже для отказа по основаниям ч. 3 ст. 134 ГПК РФ должно выноситься определение, а не какие-то записки. **Предоставление мне записок само по себе является доказательством отсутствия у Толчеева Н.К. юридического образования.** Также мы

должны вспомнить о моих исках в Санкт-Петербурге к «адвокатам» Рябцовой И.Г. (дело № 2-8085/10), Тырину А.А. (дело № 2-4856/10), Богомолу Л.О. (дело № 2-8521/10), в которых я просил признать их особо опасными преступниками. Эти иски были приняты и «рассмотрены» в порядке гражданского судопроизводства, то есть было признано, что они в порядке гражданского судопроизводства рассмотрению подлежат. Я не получил положительного результата не потому, что плохо их обосновал, а потому, что, сбившиеся в банду «судьи», «прокуроры» и «психиатры» **незаконно** лишили меня права на участие в суде. А так как я в суде не участвовал в связи с тем, что меня незаконно лишили этого права, поэтому вынесенные решения не имеют преюдициального значения в силу Постановлений Европейского Суда от 20.05.10 г. по делу «Ларин против Российской Федерации» (§§ 51-55), от 13.03.12 г. по делу «Карпенко против Российской Федерации» (§ 91), ст. 61 ГПК РФ, ст. 90 УПК РФ. Но фактом является другое: иски к особо опасным преступникам можно рассматривать в порядке гражданского судопроизводства. При этом, пришла пора вспомнить и о моих исках, которые находятся в производстве Магаданского горсуда. Почему они были приняты в производство в порядке гражданского судопроизводства, если я в них также сообщал о преступлениях? Не потому ли, что с тех незапамятных времен ни гражданское, ни уголовное судопроизводство в России не действуют? В качестве примера вновь представляю определение «судьи» Магаданского горсуда Федорцовой М.Е., которая незаконно оставила без рассмотрения мой иск к якобы судьям Магаданского облсуда Барминой Н.В., Уфимцевой А.З. и Бобылеву С.В. на том основании, что я якобы не являлся в суд. Правда, Федорцова в своем определении «забыла» указать, что она меня «извещала» по адресу, по которому меня не было. Но, так как я наконец-то определение получил, поэтому мы все начнем, но не сначала...

3.6 Таким образом, в рассматриваемой части определение Толчеева Н.К. подлежит отмене по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, так как им неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, так как его шизофренические фантазии не доказаны, поскольку он при оценке доказательств не учел судебные решения судей Санкт-Петербурга и не объяснил причины (мотивы), по которым были приняты одни доказательства и отвергнуты другие. А это влечет основания для отмены судебного решения в силу п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч.ч. 1-4 ст. 67 ГПК РФ, так как нарушение указанных норм нам также дает неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, поскольку установление ЛЮБЫХ обстоятельств определяется оценкой доказательств.

4. Несостоятельно, то есть заведомо ложно и утверждение: «Требование о возмещении Министерством финансов Российской Федерации вреда неразрывно связано с основным и также не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства». Данное утверждение опровергнуто Определениями Верховного Суда от 04.02.2000 г. (№ 93В00пр-2) и 04.04.2000 г. (№ 93В00пр-7) по делам моего подзащитного Янченко И.С., то есть определение Толчеева Н.К. в данной части подлежит отмене по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, так как он неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела.

5. Но, пришла пора вспомнить дела давно минувших дней, преданья старины глубокой, то есть пора вспомнить 1998 г., когда Рафаэль Раисович, живя в Москве, пытался образумить мракобесов из верховного суда. В 1997 г., то есть за пять лет до принятия УПК РФ, юридически «безграмотный» Усманов создал в Магадане

правоприменительную практику обжалования в суд действий следственных органов. В декабре 1997 г. Усманов со своими идеями нарисовался в Москве. Если Усманову в Магадане для реализации его замыслов понадобилось более года, то в Москве практика была создала 22.06.98 г., то есть менее чем за полгода, когда горсуд г. Москвы определил, что неправомерные действия следственных органов и прокуратуры подлежат обжалованию в суд. Но Усманову же этого было мало. Он хотел, чтоб и Верховный Суд сказал свое слово. И он действительно сказал: натуральные Враги законности и правопорядка из верховного якобы суда посчитали, что Уголовники в мундирах имеют право совершать, как и Узурпаторы, любые преступления и в суд их за это вызвать нельзя. Но и это еще не все. Выяснилось, что заместитель председателя верховного суда Жуйков В.М. является Мошенником, то есть Ворюгой, так как он незаконно присвоил себе право издать под своим именем книгу, которую не писал и в которой обосновывается право на обжалование следственных органов в суд. Эта книга называется: «Судебная защита прав граждан и юридических лиц» - и в ней было написано, что «при разрешении таких жалоб, суд должен применять нормы материального и процессуального уголовного права, в связи с чем такие жалобы не могут рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства». Речь идет о жалобах на действия следственных органов. При этом Жуйков ссылаясь на практику...Верховного Суда, в частности, на Определение по делу Б. № 65Вп97-4 и Постановление Президиума ВС от 07.08.96 г. по делу Л. То есть мы имели две взаимоисключающие практики. В одном случае, по мнению судей, можно было обжаловать в суд действия следственных органов и жалобы подлежали рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, а в другом случае, как это указывал тот же Жуйков, жалобы не подлежали рассмотрению в суде и «судьи» правильно ссылались на норму ГПК РСФСР. Мо-шен-ник, получивший гонорар за то, чего он не писал, присвоил себе плоды интеллектуального *труда* другого. ВО-РЮ-ГА!

Именно потому, что верховный якобы суд является сборищем Мошенников и полуобразованных параноидных Шизофреников, неспособных сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и в этом криминальном органе правосудие не отправляют, то есть не признают, не обеспечивают и не защищают права жертв, именно поэтому я не могу доверять рассмотрению моих дел в этом вертепе. Лебедеву В.М. как Мошеннику я предъявлял иск, но его вообще отказались регистрировать как иск и выносить соответствующее определение. Также Лебедев В.М. всех «судей», которые «рассматривали» мои надзорные жалобы сделал носителями его индуцированного бреда, в основе которого лежало извращение и искажение моих доводов. Двенадцатый год меня «не понимают» СОТНИ «судей», «прокуроров», «адвокатов» и «психиатров», поскольку мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию объявлены государственной Тайной. Но при таких условиях абсолютно любые доводы становятся бессмысленными. Так как в судебных решениях вообще не отражаются мои доводы, то есть судебные решения нагло фальсифицируются и в них не приводятся причины (мотивы), на основании которых делаются выводы, поэтому «общение» становится равнозначно «общению» слепо-глухо-немых. То, что ВСЕ «судьи» прямо заинтересованы в исходе дела установил... Лебедев В.М., который в абзаце 2 п. 12 ППВС РФ № 27 от 31.05.07 г. в редакции № 11 от 20.05.10 г. разъяснил: «Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, *содержащие искажения* имеющих для дела обстоятельств,

порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей». Факт того, что в судебных решениях не отражаются мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию является доказательством не только фальсификации самих решений, но и доказательством того, что они не имеют преюдициального значения, что разъяснено в Постановлении КС № 30-П от 21.12.11 г. Это же разъяснено и в Определении Верховного Суда РФ от 11.01.06 г. по делу № 66-о05-123: «Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависит от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**». Фальсификация доказательств достигается тем, что в судебных решениях не отражаются мои доводы из просительной части моих обращений, а если даже мои доводы отражаются, то из них изымаются правовые основания, в результате чего они утрачивают свой смысл. Именно это позволяет писать всё, что придет в большую голову «правоприменителям» и прикидываться Невменяемыми.

6. Возвращаясь к нашим баранам, я хочу сказать следующее. В силу ч. 2 ст. 44 УПК РФ: «Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции». А это значит, что **возмещение вреда**, связанного с преступлением в порядке гражданского судопроизводства не всегда обусловлено вынесением приговора. И поскольку возможно предъявление иска в связи с совершением преступления до вынесения приговора, поэтому иск, по бредовому мнению лебедевых, заявлен быть не может, так как судьи по гражданским делам неспособны установить связь между причиненным вредом и преступлением. То есть они настолько тупы, что неспособны различать деликт в узком и широком смысле. Но если российские судьи неспособны различать деликты, то у них нет и юридического образования и тогда их место на свежем воздухе, а не в душных кабинетах и им следует заниматься уборкой площадей и скверов грубыми орудиями труда: метлой и лопатой, а не играть на мягких клавишах компьютера.

6.1 Так же следует обратить внимание на то, что **законный** способ защиты права вправе избирать я, а не какой-то полуобразованный Лебедев В.М. Я избираю путь возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, как наиболее эффективного в том смысле, что для защиты права не требуется установление обстоятельств в порядке уголовного судопроизводства путем переливания из пустого в порожнее. Лебедев В.М. как-то подзабыл, что нормы международного права в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ имеют большую юридическую силу, чем извращаемые и ущербные российские «законы» и поэтому он обязан был руководствоваться Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (далее Декларация). А согласно Декларации я должен быть признан жертвой независимо от того «был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель». Жертва же в силу п. 4 Декларации имеет право на доступ к правосудию **и компенсацию причиненного вреда**. А это предполагает гражданское судопроизводство, а не уголовное. То есть Лебедев-Толчеев не применил законы, подлежащие применению (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ).

6.1.1 Так как перечисленные в заявлении Уголовники совершили в отношении меня преступления, что **частично** обосновано в моем иске, поэтому они обязаны **опровергнуть** мои доводы путем принесения возражений. Все не просто просто, а очень просто: Уголовники **обязаны** опровергнуть мои доводы, то есть **доказать** наличие в моих доводах ложных суждений и умозаключений и исполнение ими тех норм действующего законодательства, которые подлежали применению. Получив возражения Уголовников на иск, я, в свою очередь, вправе их доводы прокомментировать. Но они возражения на мой иск не принесут, так как они очень хорошо знают, что если, предъявляя иск, я выставил

минимальные требования, то получив их «возражения», я планку подниму ровно в 10 раз. А так как Уголовники возражения на иск не принесут, поэтому иск подлежит удовлетворению в полном объеме в силу ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. То есть, судье даже нет необходимости шевелить мозгами и исследовать какие-либо доказательства.

6.1.2 Европейский Суд по поводу правоотношения сторон очень хорошо разъяснил: **«Право на состязательный процесс предполагает... возможность ознакомления с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, и ответить на них. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ должен гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний и будет иметь возможность их комментировать»** (Brandstetter, § 67). «Нельзя допустить, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege et al., § 42). Также в § 40 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России» мы читаем: **«В любом случае право на состязательный процесс, являющееся одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, в принципе предполагает право сторон, участвующих в процессе, на ознакомление с любым документом или объяснением, представленным суду с целью оказать влияние на его решение или поставить его под сомнение (...). Это подходит как к "гражданскому", так и "уголовному" разбирательству (...)**».

6.1.3 Незаконно отказывая мне в принятии к рассмотрению моего искового заявления к особо опасным преступникам, действующим в составе организованного преступного сообщества, лебедевы из абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. знали, что **«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии»**. Также представляющие опасность для общества и Правосудия лебедевы знают, что в конечном счете точку в любом деле ставит суд. Если в порядке гражданского судопроизводства восстановления нарушенных прав можно добиться в более короткие сроки, то в порядке уголовного судопроизводства рассмотрение дела в суде откладывается на неопределенную перспективу. При этом, если в порядке гражданского судопроизводства доказывание осуществляют стороны, то в порядке уголовного судопроизводства доказывание возлагается на умственно неполноценных российских следователей и «прокуроров», что также не способствует своевременности рассмотрения дела по существу.

6.1.4 Лебедев В.М. хорошо знает, что Правосудие признается таковым, когда оно отвечает требованиями справедливости и **обеспечивает эффективное восстановление в правах**. Эффективное восстановление в правах предполагает восстановление не в далекой, призрачной перспективе, а в момент, когда это восстановление должно было быть осуществлено. В § 16 Постановления Европейского суда от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» ВЕЛИКОЛЕПНО разъяснено: **«Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 35 Конвенции, устанавливающий требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусматривает распределение бремени доказывания. Власти государства-ответчика, утверждая о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, должны убедить Европейский суд в том, что данное средство правовой защиты эффективно и доступно как теоретически, так и на практике на момент рассматриваемых событий, то есть оно было доступно и являлось таковым, что могло устранить предмет жалобы заявителей и иметь разумные шансы на успех** (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Сельмуни против Франции" (Selmouni v. France), жалоба N

25803/94, ECHR 1999-V, § 76, и Решение Европейского суда по делу "Мифсуд против Франции" (Mifsud v. France), жалоба N 57220/00, ECHR 2002-VIII, § 15). Далее Европейский суд напомнил, что *внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение* (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" ({Kudla} <*> v. Poland), жалоба N 30210/96, ECHR 2000-XI, § 158). Из смысла приведенного следует, что жертва имеет право избрать те способы защиты права, которые не только позволяют прекращать нарушение прав, но и предотвращать предполагаемое нарушение, **а также получать АДЕКВАТНУЮ компенсацию**. Гражданское судопроизводство предусматривает эти средства (ст. 12 ГК РФ). И именно к этим ПРАВОВЫМ средствам я и прибегаю, поскольку *ibi jus, ubi remedium* – где право, там и средство его защиты. Отказывая мне в принятии иска, Лебедев В.М. О-БЯ-ЗА-Н был разъяснить, что средства правовой защиты в уголовном судопроизводстве более эффективные и сроки более разумные чем в гражданском, а вопрос о компенсации за нарушение будет также решен в уголовном судопроизводстве. А так как этого сделано не было, поэтому абсурдные фантазии Лебедева В.М. подлежат разъяснению.

6.1.5 Обращаясь в суд в порядке гражданского судопроизводства, я преследовал цель получить именно эффективные средства правовой защиты, то есть средства, позволяющие добиться рассмотрения дела в разумный срок и получить адекватную компенсацию. Российское уголовное судопроизводство не предусматривает разумных сроков рассмотрения дел, так как российские «правоприменители» Разумом не обладают, а вопрос о компенсации за причиненный вред, как правило, рассматривают в порядке гражданского судопроизводства. Отправляя меня в уголовное судопроизводство, Лебедев В.М. обязан был определить сроки, в которые дело будет рассмотрено **и порядок этого рассмотрения**. Я написал СОТНИ заявлений о преступлениях и нет ни одного, которое было бы рассмотрено в установленном законом порядке, то есть нет ни одного заявления, в котором мои доводы о совершенных преступлениях были бы опровергнуты. Но все эти сотни заявлений мы пока отложим в сторону. Сконцентрируем наше внимание на одном. Так, находясь в СИЗО-1 г. Магадана мне стало известно, что в администрации Магаданской области решался вопрос о моем убийстве в условиях психиатрического стационара. Об этом мной было написано заявление 15.07.02 г. на имя генпрокурора Устинова В.В. Копия этого заявления находится в материалах уголовного дела № 1-84/03 (22283), которое пылится в архиве Магаданского горсуда. В обсуждении вопроса о моём убийстве принимала участие и ... Чижова В.К. Об этом заявлении знают все: Путин В.В., Медведев Д.А., Устинов В.В., Чайка Ю.Я., Бастрыкин А.И., Лебедев В.М., Зорькин В.Д. и Голикова Т.А. Мы начнем конкретно с него. Я формулирую ясный и четкий вопрос и мне обязаны дать ясный и четкий ответ: «Когда конкретно будет рассмотрено мое заявление от 15.07.02 г. о покушении на мое убийство в условиях психиатрического стационара?» Когда ответите мне на этот вопрос, тогда и будете меня посылать в уголовное судопроизводство.

Также мы должны ясно понимать, чем в криминальной России заканчиваются «эффективные расследования». Они заканчиваются ничем. Не имеет значения о каких преступлениях идет речь: пытки ли это, убийства ли это, похищения ли это людей.

Результат один: 0. Где мы в этом можем убедиться? В этом мы можем убедиться по практике Европейского Суда. В КонсультантПлюс вводите в строку «Текст документа» магические слова: эффективное расследование – и он выдает массу примеров. Европейский Суд присуждает компенсацию, но на этом все и заканчивается, а это значит, что российское уголовное судопроизводство гроша ломаного в России не стоит. Оно оценивается только в валюте. И когда меня посылают в уголовное судопроизводство, то все заведомо знают, что это такое же преступление, как и преступные действия ответчиков, которые я обжаловал. Повторим еще раз: *когда меня отправляют в уголовное судопроизводство, то ВСЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ЗНАЮТ, что вопрос о компенсации за причиненный вред будет рассматривать ТОЛЬКО Европейский Суд.*

7. Так как я просил свое исковое заявление считать заявлением о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, поэтому Лебедев В.М. обязан был руководствоваться Определением КС № 445-О-О от 15.07.08 г., которое предусматривает: «...суд, обеспечивая посредством правосудия защиту прав и свобод граждан, не может наделяться полномочиями проверять сообщения о преступлениях или возлагать обязанность возбуждения уголовного преследования на органы предварительного расследования; это, однако, не исключает того, что в случаях, когда суду в процессе рассмотрения уголовного дела становятся известными фактически данные, свидетельствующие о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления и от формулирования обвинения, *направлять соответствующие материалы для проверки оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование*, которые обязаны в этих случаях принимать необходимые меры, предусмотренные законом...». Мне доморощенные софисты скажут: «Здесь речь идет о рассмотрении уголовного дела, а не гражданского». Однако из смысла ч. 4 ст. 141 УПК РФ следует, что сообщение о преступлении подлежит занесению в протокол судебного заседания *во всех* видах судопроизводства. Но так как речь зашла о конкретной норме, подлежащей применению, то необходимо раскрыть ее конституционно-правовой смысл. Я ее понимаю именно так, как изложил. Лебедев В.М. же ее имплицитно истолковал по-своему, то есть неправильно и поэтому определение Лебедева-Толчеева подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ. А так как Лебедев В.М. злостно не исполнил Определение Конституционного Суда, поэтому в его действиях содержится состав преступления, предусмотренный ст. 315 УК РФ. Я, надеюсь, это никто не будет отрицать? Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. очень хорошо знали, что мой иск они обязаны были направлять Председателю Следственного комитета для организации проверки по приведенным мной преступлениям. То есть, действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), они цинично, нагло, демонстративно, вызываяще совершили преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ определив незаконно вернуть мне мой иск. Это является безусловным основанием для отмены определения от 28.01.13 г. в силу п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, то есть, они неправильно определили значение своих преступных действий, в результате чего пришли к выводам, несоответствующим обстоятельствам дела.

7.1 Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. знают, что порядок приема и регистрации заявлений о преступлениях прописан в п.п. 4, 5, 7, 14, 16, 22-24, 26, 31 Приложения № 1, п.п. 1, 2.9, 58 Приложения № 2 к Приказу «О едином учете преступлений». Неисполнение

данных норм содержит, в данном случае, составы преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285; ч. 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ. А если учесть, что все это Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. знают, то их надо привлечь еще к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 210 УК РФ. В «Юридической психологии» (Питер, 2005 г.), при исследовании преступных групп Васильев П.В. правильно разъяснил: «Для раскрытия и расследования преступлений в этой сфере требуется способность от анализа отдельных преступных фактов и отдельных исполнителей перейти к системному подходу в оценке, с одной стороны, структуры преступной группировки, а с другой стороны - преступной деятельности ее членов, **как одной из главных функций в деятельности группировки**» (стр. 539). Описывая иерархическую структуру преступного сообщества, Васильев обращает внимание на «трехзвенную и более высокие уровни управления, обеспечивающие контроль за каждым «рядовым» членом группировки и сравнительную безопасность «высших эшелонов управления». Однако, это управление выявляется достаточно просто, когда жертва понимает, что **разные** члены организованного преступного сообщества, как бы «не связанные» между собой, действуют **одинаково** преступными способами с целью причинения вреда правам и законным интересам жертвы. Системное и целенаправленное лишение жертвы доступа к Правосудию и лишение жертвы права на получение ответа в установленном законом порядке, **выявляет связи организованного преступного сообщества независимо от региональной принадлежности основной преступной группы.**

7.2 Фактически, Толчеев Н.К. и Лебедев В.М. отсылают меня к уголовному судопроизводству. 08.01.13 г. я направил в Следственный комитет РФ на имя Бастрыкина А.И., то есть подчиненному Путину В.В., который в силу ч. 3 ст. 1 Закона «О Следственном комитете РФ» осуществляет руководство его деятельностью, заявления № 1681, № 1682 и № 1683 аналогичные иску. 12.02.13 г. я получил из Следственного комитета «ответ» за подписью Герасимова В.В., который уведомил меня, что такие заявления «не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ». То есть Путин В.В. со своими подельниками создал такую систему, при которой они могут совершать абсолютно любые преступления и не отвечать за них, так как они по-своему понимают смысл ст.ст. 144, 145 УПК РФ и этот смысл является «государственной Тайной». Но если я не имею права на рассмотрение дела в порядке уголовного судопроизводства, что выражено Путиным-Герасимовым, то тогда неверен довод Лебедева-Толчеева о том, что дело подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства. И для разрешения этого противоречия требуется, как минимум, проведение правовой экспертизы.

7.2.1 На основании изложенного, руководствуясь ст. 79 ГПК РФ

Прошу:

1. Назначить правовую экспертизу моих обращений в Верховный Суд с 1998 по 2001 г. и результаты их решений, а также обращений № 1660, № 1662, № 1664, № 1667, № 1668, № 1674-№ 1678, № 1679, № 1681 № 1682, № 1683, № 1686, № 1692, № 1705, № 1712-№ 1714, № 1716, № 1720-№ 1722, № 1729, № 1730 и ответов на них.
2. Поставить на разрешение экспертов следующие вопросы: «1. Имеет ли право Следственный комитет, которым руководит Путин В.В. рассматривать вопросы его преступной деятельности? 2. Соответствуют ли ответы, данные на обращения Усманова Р.Р. нормам действующего законодательства, подлежащим применению? 3.

Имеются ли противоречия между этими нормами? 4. Какие конкретно нормы подлежат применению и в связи с чем?»

3. Назначить экспертизу в МГУ с участием специалистов в области гражданского, уголовного, арбитражного и конституционного судопроизводства.

8. Лебедев В.М. все время пытается провести мысль о том, что в порядке гражданского судопроизводства судьи не вправе давать оценку уголовно-правовым отношениям. Однако, если мы посмотрим в Определение Верховного Суда РФ от 27.07.10 г. по делу № 21-Г10-2 то увидим, что судьи по гражданским делам давали оценку именно уголовно-правовым отношениям, связанным с сообщением о преступлениях. То есть, Лебедев В.М. в своем определении цинично лжет, так как Путин В.В., когда ему выгодно, в порядке гражданского судопроизводства позволяет решать дела, связанные с уголовно-правовыми отношениями, а когда для него начинает пахнуть жареным, сразу забывает о том, к чему он призывал ранее. Вообще, как только речь заходит об исполнении обещаний, то у него тут же наступает амнезия и расстраиваются мнестические потенции. А если еще учесть, что *российская сторона в Европейском Суде всё время ссылается на неисчерпание средств правовой защиты в виде отсутствия предъявления исков в порядке именно уголовного судопроизводства, то мы имеем полную амбивалентность доводов криминальных российских «юристов» с их двойными стандартами.* А это значит, что определение Толчеева Н.К. подлежит отмене по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, так как им неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, так как его шизофренические фантазии не доказаны, поскольку он при оценке доказательств не учел доводы криминальных российских чиновников в Европейском суде и не объяснил причины (мотивы), по которым были приняты одни доказательства и отвергнуты другие. И как указано в п. 4.6 это влечет основания для отмены судебного решения в силу п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч.ч. 1-4 ст. 67 ГПК РФ, так как нарушение указанных норм нам также дает неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, поскольку установление ЛЮБЫХ обстоятельств определяется оценкой доказательств.

9. По определению Лебедева-Толчеева мы видим, что они фактически определили отказать мне в обязывании «генпрокурора» Чайку Ю.Я. рассмотреть мои заявления о покушении на мое убийство». По имплицитному мнению лебедевых, так как Путин В.В. не довел свой умысел до конца *по независящим от него причинам*, то есть не замочил меня, как он привык это делать чужими руками, поэтому и нет оснований для установления данного факта. А если бы он меня замочил, то тогда нет оснований для проведения проверки, поскольку он обладает статусом неприкосновенности до конца своих дней. Но даже и тогда, когда его зароят, то и в этом случае он неприкосновенен, неприкосновенен, неприкосновенен, святой, святой, святой...У-БИЙ-ЦА, ВОР и ТРУС. Факт того, что Лебедев-Толчеев препятствуют в рассмотрении моего заявления от 15.07.02 г. является доказательством того, что о намерении Кукловода убить меня им очень хорошо известно.

10. По определениям судов, вынесенных в Москве, Магадане и Санкт-Петербурге, мы видим одну и ту же картину: «судьи» перестали указывать момент, с которого подлежит обжалованию их решения потому, что я просил восстановить срок обжалования, так как он не был нарушен в соответствии с требованиями норм международного права. Я везде писал одно и то же: срок обжалования начинает течь не с

момента вынесения решения суда, как это прописано в бредовой ст. 332 ГПК РФ, принятой и подписанной тяжело психически больными людьми, неспособными объяснить значение совершаемых действий, а с момента получения решения суда, что великолепно разъяснено Постановлениях Европейского Суда от 11.04.02 г. по делу «Компании Аэпи Са против Греции», от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России» (§ 19), от 01.04.10 г. по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации» (§ 54); от 10.03.11 г. по делу «Рязанцев против Российской Федерации» (§ 53). Но что в этом случае мы наблюдаем? Мы наблюдаем неопределенность решений судов, которая должна быть устранена путем разъяснения решения суда (ст. 202 ГПК РФ). А эта неопределенность выражается в том, что от взора скрыты причины, по которым не исполняются ни требования ст. 332 ГПК РФ, ни нормы международного права.

11. Таким образом, шизофренический «вывод» Лебедева-Толчеева о том, что надлежит отказать в принятии искового заявления и вернуть его, не соответствует фактическим обстоятельствам дела (п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) и направлен на незаконное освобождение особо опасных преступников от уголовной ответственности, а также на лишение меня права на доступ к Правосудию, что содержит составы преступлений, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ.

12. Итак, переходим к рассмотрению одного из важнейших вопросов. Этим вопросом является употребление слов и выражений, неприемлемых в цивилизованном обществе. До возбуждения уголовного дела № 3878 самым крепким словом, которое я употреблял, было слово «преступник». Я уже писал, что после того, как в отношении меня 21.07.2000 г. незаконно было возбуждено уголовное дело за то, что я заявил отвода «судье» Магаданского горсуда Мадиной С.А. как особо опасному преступнику и слово «преступник» было инкриминировано мне как оскорбление, я взял словарь Ожегова С.И. и выписал смысл понятий «мразь», «тварь», «негодяй», «подонок», «ублюдок» и т.п. Получив документы, я вспомнил, что при заявлении отвода Мадиной я употребил еще слово «бандит». Но это сути не меняет, так как слово «преступник» имеет широкий смысл, а слово «бандит» - узкий. Но это тоже самое. По указанию якобы прокурора г. Магадана Убийцы и Взяточника Носикова Н.Н. дело незаконно было передано в УВД г. Магадана, хотя категория таких дел была подследственна только прокуратуре. Потом-то, конечно, мне предъявили обвинение по ч. 3 ст. 298 УК РФ. По окончании следствия, превышая должностными полномочиями (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), не имея на то права, Носиков Н.Н. незаконно утвердил обвинительное заключение и направил дело в Магаданский горсуд, которому дело было неподсудно. Когда я узнал, что данное уголовное дело «судьей» Магаданского горсуда Степановым А.Ф., которому дело было неподсудно, было незаконно направлено на доследование, то я в своей частной жалобе привел весь список выписанных мной у Ожегова слов. Умственно неполноценный Степанов побежал к Убийце и Взяточнику Н.Н. Носикову и по его поручению Дебил Волков, действовавший под видом прокурора г. Магадана, незаконно возбудил уголовное дело № 3945, опять-таки не получив согласие прокурора Магаданской области, так как на то период я был зарегистрированным кандидатом на должность губернатора Магаданской области и обладал статусом неприкосновенности. И я всем объяснил, что на КАЖДОЕ **преступление** в отношении меня или моих подзащитных я буду реагировать именно таким образом. Я очень хорошо знал, что мои действия не образуют состава какого-либо

преступления, так как тот вред, который я мог причинить, несоизмеримо ниже того вреда, который причиняли мне, моим подзащитным, государственной и судебной властям и поэтому мои действия были предусмотрены законом, то есть ст. 39 УК РФ, которая гласит: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости. 2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный». Максимум, который грозил мне – это арест до 6 месяцев, а минимум, который полагался моим «оппонентам» - это 10 лет лишения свободы. Почему я **вынужден** был допускать и допускаю слова и выражения, неприемлемые в цивилизованном обществе? Я вынужден идти на это потому, что мои заявления о преступной деятельности должностных лиц никто в установленном законом порядке не рассматривал и рассматривать не собирается. Вообще не имела **никакого** значения моя аргументация и доказательства. Я написал СОТНИ заявлений, в которых не употребил ни одного оскорбительного высказывания, однако не было НИ ОДНОГО заявления, рассмотренного в установленном законом порядке. Какую цель я преследовал? Я всегда и везде говорил: моя цель была одна – оказаться с моими «оппонентами» в суде. Ни один из моих «потерпевших» так и не встретился со мной ни на очной ставке, ни в суд, так как все прекрасно понимали, что меня вообще не интересовали дипломы, значки, грамоты и тому подобная мишура. При встрече со мной надо было демонстрировать образование, то есть совокупность знаний, позволяющих решать конкретные вопросы, а не бумажки, которые на вопросы не отвечают. Уголовное дело № 3878 «расследовалось» 1 год 5 месяцев и 8 дней. Поэтому такое достижение российских «юристов» достойно украшать книгу рекордов Гиннесса. Уголовное дело № 3945 «расследовалось» 1 год 1 месяц и 21 день. Сроки следствия продлевал...Убийца и Взятчик Носиков Н.Н., что содержало сто процентный состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Эти дела незаконно были прекращены без моего согласия на основании заведомо ложного акта «психиатров» № 546, так как, по мнению Придурков, я не представлял опасности для общества (п. 1 ч. 1 ст. 406 УПК РСФСР).

Следует обратить внимание и на то, что криминальная российская власть уничтожает ВСЕ, то есть уголовные дела, надзорные производства, постановления о прекращении дел, журналы, короче ВСЕ, что может её изобличить. При этом странным является то, что в Магадане надзорные производства уничтожены, а в Хабаровске, согласно смысла «ответа» от 14.06.13 г., который я получил 09.07.13 г. - надзорное производство сохранилось. Но если в Магадане мне ответ направляли сразу, то в Хабаровске «ответ», подписанный якобы 14.06.13 г., отправлен был только 02.07.13 г. Удивительным является и то, что если в Хабаровске уголовное дело по преступлениям небольшой тяжести должно было быть уничтожено после 01.01.13 г., то в Магадане уголовные дела средней тяжести были уничтожены в 2011 г. При этом, в Хабаровске уголовное дело по преступлениям небольшой тяжести было незаконно прекращено без

моего согласия 13.07.2000 г., в то время, как уголовные дела № 3878, № 3945 средней тяжести в Магадане также незаконно без моего согласия были прекращены 29.12.01 г. То есть, уголовные дела небольшой тяжести хранятся дольше, чем уголовные дела средней тяжести. При этом «потерпевшими» во всех случаях были признаны «судьи» и «прокуроры».

12.1 Так как «судьи» верховного суда в отношении меня и моих подзащитных совершали преступления, поэтому я в 2001 г. заявлял им отводы как мразям, тварям, ублюдкам и т.п. Это стало нормой нашего общения. Никто на это вообще не реагировал. Ну в какой цивилизованной стране такое возможно?!!!!!!!... То есть Мрази, Твари и Ублюдки отправляли и отправляют «правосудие». Я не помню всех Мразей, Тварей и Ублюдков из верховного суда, но все они перечислены в заявлениях об отводах 2001 г. Основными, конечно, являлись Федин А.И. и Толчеев Н.К.

12.1.1 Так как отводы были заявлены, поэтому я

Тре-бу-ю:

1. Принять меры к рассмотрению отводов Мразям, Тварям и Ублюдкам из верховного суда, которые мной были заявлены в 2001 г.
2. Назначить лингвистическую экспертизу по главам «О клевете» и «Об оскорблениях» из моей незавершенной книги «Шоковая терапия для судебной «власти» или апология «сумасшедшего» № 2». На разрешение экспертов поставить следующие вопросы: «1. Имеются ли в предоставленной письменной продукции Усманова Р.Р. ложные суждения и умозаключения? 2. Если «да» то какие именно и какими научными и практическим данным они опровергаются?»

Значит, так, мы разобрались, что мои действия по применению слов и выражений, неприемлемых в цивилизованном обществе *предусмотрено законом*.

12.2 Теперь мы должны определить: необходимо ли это в демократическом обществе. Я писал заявления о привлечении преступников к уголовной ответственности. Этот вопрос достаточно хорошо рассмотрен английскими Юристами: «Не могут быть признаны здравомыслящими члены общества, считающие позором исполнение человеком своего гражданского долга по пресечению преступной деятельности» (Ibid. P. 133.). Таким образом, мои действия не только необходимы в демократическом обществе, но и свидетельствуют о том, что в России демократического общества не существует, так как в нем нет здравомыслящих членов общества, способных реагировать на противоправное поведение Мразей, Тварей и Ублюдков. Я торжественно клянусь, что после того, как *в установленном законом порядке* будут рассмотрены мои заявления об отводах Мразям, Тварям и Ублюдкам я больше применять таких слов и выражений не буду.

13. Мы никогда вообще не разберемся с подлежащими рассмотрению вопросами, если не дадим оценку действиям Уголовников в системной связи. По поручению действующих под видом председателя верховного суда Лебедева В.М. и генпрокуроров Устинова В.В. и Чайки Ю.Я. откровенно преступными способами «рассматривались» дела не только в Санкт-Петербурге, но и Москве, и Магадане, и теперь в Кирове. Указанные в данном обращении Уголовники вообще не руководствуются нормами действующего законодательства, придавая тем нормам, которые они применяют не конституционно-правовой смысл, а свой, бредовый, только им понятный. Они, как правило, если что-то и применяют, то эти нормы в лучшем случае толкуют буквально и не рассматривают их в системной связи с другими нормами, подлежащими применению.

Доказательства, на которые я ссылаюсь, они вообще не рассматривают и...права и обязанности участников правоотношений, подлежащие установлению, как всегда объявляют Тайной. И именно поэтому их решения откровенно преступны. Они не незаконны. Они именно преступны. И поэтому я ТРЕ-БУ-Ю объединить в одно производство с данным делом ВСЕ дела, «рассмотренные» по моим обращениям в верховном якобы суде, в Магадане, в Санкт-Петербурге, Котельниче и Арбаже. Это необходимо сделать по простой причине: только объединив дела в одно производство можно определиться не только с подсудностью, но и с *основаниями подсудности*. Я полностью согласен с Санкт-Петербургом в том, что МОИ дела подлежат рассмотрению в порядке именно гражданского судопроизводства потому, что я согласен на себя возложить ответственность по доказыванию и если уж я проиграю дела, то значит я окажусь несостоятельным как профессионал-правозащитник. Но все же прекрасно понимают, что дела-то я не проиграю, так как «доказательства» стороны обвинения ВСЕ УНИЧТОЖЕНЫ. Стороне обвинения предъявлять нечего на мои ТЫСЯЧИ обращений. И первой, кто поднял лапки, была якобы прокуратура, о которой я с 1997 г. говорю как о самой преступной организации России. Европейский суд неоднократно отмечал, что обращения в российскую прокуратуру не относятся к эффективным средствам правовой защиты (Постановления от 13.07.10 г. по делу «Лопата против Российской Федерации» (§ 106), от 03.03.11 г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§ 87).

14. Тот факт, что у меня вообще ничего В УСТАНОВЛЕННОМ ч. 1 ст. 6 ГК РФ; ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 88, ст. 90 УПК РФ; ч.ч. 1-4 ст. 67 ГПК РФ порядке не рассматривается и не опровергается, является неопровержимым доказательством того, что я подвергаюсь бесчеловечному обращению, что разъяснено в § 141 Постановления Европейского Суда от 27.07.06 г. по делу «Базоркина против Российской Федерации»: *«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции»* (Постановления Европейского Суда от 28.10.10 г. по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации» (§ 103), 21.06.11 г. по делу «Гириева и другие против Российской Федерации» (§ 104). Но одно дело – это манера «рассмотрения» обращений и совершенно иное - это правовые последствия. А правовыми последствиями «рассмотрения» моих обращений является нарушение права на эффективное СРЕДСТВО правовой защиты (ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции) и права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции). Я хочу знать ту норму закона, которая наделяла Толчеева Н.К. правом на рассмотрение дела при том, что он неоднократно уже принимал решения по аналогичным основаниям *и толковал* не только *нормы права*, но и игнорировал мои конституционные права, которые я просил признать и защитить с учетом доказательств, которым он не намерен давать оценку и сегодня, то есть я хочу знать: кто конкретно дал ему право цинично глумиться над Европейским Судом, который в § 63 Постановления от 29.07.04 г. по делу «Сан Леонард Бэнд Клуб» против Мальты» разъяснил: «...в вопросе, касающемся ходатайства о назначении повторного судебного разбирательства, Апелляционный суд, главным образом, должен был установить, было ли вынесенное им ранее постановление от 30 декабря 1993 г. основано на неправильном толковании норм закона. Следовательно, *те же судьи должны были решить, не допустили ли они сами в своем вынесенном ранее решении ошибку в юридическом толковании или в применении нормы права, то есть фактически должны были сами рассмотреть свое собственное дело и оценить свою способность применять нормы права*».

14.1 Так как я подвергаюсь бесчеловечному обращению, поэтому эти издевательства я оцениваю в 100 000 000 евро. Поскольку без экспертов мы здесь не разберемся, так как в вышестоящей инстанции сидят все те же российские «судьи», поэтому прошу для реализации моих конституционных прав, предусмотренных ст.ст. 52, 53 Конституции РФ:

1. Назначить правовую экспертизу.
2. В распоряжение экспертов предоставить все уголовный, гражданские и административные дела в отношении Усманова Р.Р., находящиеся в Магадане, Москве, Санкт-Петербурге и Кирове.
3. На разрешение экспертов поставить следующие вопросы: 1. Отвечают ли требованиям законности, обоснованности и мотивированности решения российских судей по обращениям Усманова? 2. Были ли соблюдены при вынесении обжалуемых решений указанные Усмановым Р.Р. нормы действующего законодательства? 3. Являются ли обжалуемые судебные решения формой провокации и злоупотреблением правом (ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ) на принятие решений? 4. Что **конкретно** непонятно здравомыслящему человеку в доводах Усманова Р.Р. и соответствуют ли доводы «правоприменителей» доводам заявителя? 5. Каковы причины неотражения в обжалуемых решениях просительной части обращений Усманова Р.Р., то есть, каковы причины фальсификации доводов Усманова Р.Р. в обжалуемых решениях, то есть каковы причины циничного совершения «правоприменителями» преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч.ч. 1, 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ? 6. Когда **КОНКРЕТНО** Усманову Р.Р. будут разъяснены **ВСЕ СРЕДСТВА** и **СПОСОБЫ** защиты своих интересов, не запрещенные законом, то есть когда будет реализован конституционный принцип ч. 2 ст. 45 Конституции РФ; ч. 2 ст. 16, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ? 7. Относится ли приведенный цинизм к психологической пытке и как долго его может терпеть просто здравомыслящий человек?
4. Экспертизу провести **в любом** юридическом ВУЗе **с моим участием**.

15. Я по данному делу 12.03.13 г. принес частную жалобу № 1754. Данную жалобу 11.05.13 г. (12126062002105) незаконно вернул мне Толчеев Н.К. с очередной юридически безграмотной запиской от 23.04.13 г., в которой указал, что «возвращаются поступившие заявления от 27 марта, 4 апреля 2013 г. и жалобы от 12 марта 2013 г. с приложенными документами без рассмотрения на основании п. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» как содержащие оскорбительные выражения». Из доводов Толчеева Н.К. понятно, что он паралогически истолковал примененную им норму, так как в ответе из администрации Путин В.В., который я получил 27.08.13 г. сказано: «В случае устранения указанных недостатков, Вы вправе направить обращение для рассмотрения по существу в соответствующий орган или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов». По смыслу ст. 323 ГПК РФ во взаимосвязи с ч. 7 Закона Толчеев Н.К. **ОБЯЗАН** был вынести определение об оставлении моей жалобы без движения и предложить не разумный срок для устранения выявленных им «недостатков». В связи с тем, что о моём праве на новое обращение мне стало известно из ответа администрации Путина В.В., поэтому срок на обжалование начинает течь с момента получения ответа, то есть с 27.08.13 г. А это значит, что решение Толчеева Н.К. о лишении меня права на доступ к Правосудию подлежит отмене по основаниям п.п. 1, 3 ч.

2 ст. 330 ГПК РФ, так как Толчеев Н.К. не применил ч. 7 ст. 11 Закона в следствии чего неправильно истолковал ч. 3 ст. 11 Закона.

15.1 Вопрос об оскорбительных высказываниях был предметом рассмотрения Европейским Судом.

В § 15 Постановления от 31.07.07 г. по делу «Свитич против Российской Федерации» Европейский Суд внес существенные коррективы в решение рассматриваемого вопроса и напомнил, что, несмотря на то, что использование оскорбительных выражений в ходе рассмотрения им жалобы недопустимо, *жалоба может быть исключена как представляющая собой злоупотребление правом на обращение ТОЛЬКО В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ, например, если она заведомо основана на не соответствующих действительности обстоятельствах (...)*. Тем не менее при **НЕКОТОРЫХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ** обстоятельствах неоднократное использование заявителем оскорбительных и провокационных выражений в отношении властей Российской Федерации может быть воспринято как злоупотребление своим правом на подачу жалобы по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции (...).

В § 16 Европейский Суд отмечает, что в данном деле власти Российской Федерации не утверждали, что жалоба заявителя основана на недостоверных фактах или что существуют исключительные обстоятельства, позволяющие отклонить жалобу как представляющую собой злоупотребление правом. Он также отмечает, что власти Российской Федерации не указали конкретные высказывания или абзацы в замечаниях заявителя, которые они сочли оскорбительными, а сам Европейский Суд не усматривает каких-либо непозволительных оскорблений, гневных или провокационных высказываний в замечаниях заявителя (...).

В § 135 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации» Европейский Суд отметил: «...При рассмотрении жалобы заявителя на это решение в 2004 г. суды страны установили, что письма либо содержали конфиденциальную информацию о расследуемом уголовном деле, либо выражали неуважение к правоохранительным органам. Суды не сослались на конкретные фразы или заявления из этих писем... (§ 138) Тем не менее Европейский Суд не может установить, что вмешательство было "необходимо в демократическом обществе", **особенно потому, что это не подтверждается доказательствами**. Ни на одной стадии разбирательства на уровне страны или в Страсбурге российские власти не предъявляли фрагментов или элементов писем заявителя, которые содержали бы сведения по уголовному делу или оскорбительные выражения. Если такие заявления содержались в письмах, национальные власти обязаны были включить хотя бы ссылки на них в основания для отказа. Европейский Суд со своей стороны не усматривает таких сведений в трех письмах, представленных заявителем. Кроме того, в качестве более общего соображения Европейский Суд напоминает свое более раннее указание на то, что запрет частной переписки как "имевшей целью подрыв авторитета властей" или "содержащей ненадлежащие выражения по отношению к тюремной администрации" не является "необходимым в демократическом обществе" (...) **НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЖАЛОВАНИЯ ОТКАЗА В РАЗРЕШЕНИИ И НЕ УКАЗЫВАЛОСЬ, ВПРАВЕ ЛИ СУД РАССМАТРИВАТЬ ТАКУЮ ЖАЛОБУ** (см. также изложенные ниже выводы Европейского Суда в части статьи 13 Конвенции). Отсюда следует, что положения российского законодательства... не указывают с достаточной ясностью пределы и способ осуществления соответствующих дискреционных полномочий, которыми наделены публичные власти, в связи с чем заявитель даже в минимальной степени не пользовался защитой, на которую граждане имеют право **БЛАГОДАРЯ ВЕРХОВЕНСТВУ ПРАВА в демократическом обществе** (...). С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что указанное вмешательство не может рассматриваться как "предусмотренное законом"...)»

15.2 Из приведенного мы должны сделать ЧЕТЫРЕ естественных вывода.

15.2.1 Во-первых, демократическое общество предполагает верховенство права. Если законы, например, ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 2 ст. 297, ст. 319 УК РФ – не исполняются, значит нет и демократического общества. А в недемократическом, то есть варварском обществе, каждый волен делать то, что ему заблагорассудится. То есть я имею право всех оскорблять и это злоупотреблением правом не является.

15.2.2 Во-вторых, жалоба, содержащая оскорбительные высказывания может быть признана неприемлемой лишь *в исключительных случаях*, когда она основана на не соответствующих действительности обстоятельствах. Мои доводы ВСЕГДА подтверждаются конкретными доказательствами.

15.2.3 В-третьих, говоря об оскорбительных высказываниях, правоприменитель ОБЯЗАН указать на *конкретные* высказывания, которые он счел оскорбительными, *не содержащими фактических данных*, и *объяснить причины*, по которым он пришел к выводу, что слова и выражения являются ИМЕННО оскорбительными, то есть унижающими чьи-либо честь и достоинство, да еще в неприличной форме. Гневливых высказываний я вообще никогда не допускал, так как обладаю феноменальной выдержкой. А под неприличной формой российские «правоприменители» понимают то, что не может быть признано таковым не только в демократическом, но просто в обществе здравомыслящих людей.

15.2.4 И, в-четвертых, отсутствие в «ответах» указания на возможность их обжалования и порядка этого обжалования нарушает принцип верховенства права, предусматривающего возможность обжалования в судебном порядке любых действий (бездействия) должностных лиц и противоречит ст. 46 Конституции РФ.

15.3 Таким образом, отсутствие указания на конкретные слова и выражения, которые Толчеев Н.К. признал оскорбительными и не объяснил признаки, по которым эти слова и выражения являются таковыми, делает выводы Толчеева Н.К. откровенно шизофреническими, а не разъяснение порядка обжалования – преступными, в связи с чем решение Толчеева Н.К. о возврате мне документов подлежит отмене по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 12; п.п. 1, 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ, п. 3 «а» ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, то есть по основаниям неправильного применения норм действующего законодательства и, как следствие, не предоставления достоверной информации, позволяющей эффективно защищать свои права.

16. На основании изложенного, руководствуясь ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 323 ГПК РФ

Прошу:

1. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г. и принять меры к проведению проверки по ВСЕМ моим заявлениям о преступлениях и возбуждению уголовных дел в отношении тех, кто по ним проверку не провел.
2. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 303 УК РФ и отразить в апелляционном определении всю просительную часть данной частной жалобы в п.п. 7.2.1, 12.1.1, 14.1 и 16.

3. Так как в действиях Толчеева Н.К. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 305, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ, поэтому прошу признать его особо опасным преступником.
4. Так как в действиях Лебедева В.М. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ст. 300, ст. 30, п.п. «ж», «к», «л» ч. 2 ст. 105; п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 128, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст.ст. 299, 300, ч. 3 ст. 301, ч.ч. 1, 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ст. 307, ст.ст. 315, 316 УК РФ, потому прошу признать его особо опасным преступником.
5. Так как Лебедев В.М., Толчеев Н.К., Зайцев В.Ю., Романенков Н.С., Федин А.И., Манохина Г.В., Харланов А.В., Лавров Н.Г. и Крупнов И.В. прикидываются невменяемыми паралогически трактуют объективную реальность и нормы действующего законодательства, в результате чего приходят к паранойяльным выводам, поэтому они представляет исключительную опасность для общества и Правосудия и подлежат направлению на освидетельствование в соответствии со ст. 25 Закона «О психиатрической помощи...» для помещения в психиатрический стационар по основаниям п. «а» ст. 29 Закона «О психиатрической помощи...». Не забудьте, что у вас есть всего три дня после получения этой частной жалобы, после чего побежите объясняться в суде. Психиатрам следует ответить на следующие вопросы: 1. Являются ли решения Лебедева В.М., Толчеева Н.К., Зайцева В.Ю., Романенкова Н.С., Федина А.И., Манохиной Г.В., Харланова А.В., Лаврова Н.Г. и Крупнова И.В., вынесенные по обращениям Усманова Р.Р., отражением логики и здравого смысла, то есть имеются ли доказательства их фантазиям? 2. Имеются ли в письменной продукции Усманова Р.Р. и ответах на нее ложные суждения и умозаключения? 3. Если такие имеются, то какой вид лечения надо назначить, чтоб помочь больному отражать реальность в истинном свете? 4. Являются ли вынесенные решения в отношении Усманова Р.Р. и его подзащитных способом психологической пытки?
6. Отменить шизофреническое определение представляющего исключительную опасность для общества и Правосудия, действующего под видом судьи верховного якобы суда Толчеева Н.К. Суда от 28.01.13 г. о незаконном отказе в принятии моего искового заявления № 1679 по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56, ч.ч. 1 - 4 ст. 67 ГПК РФ; п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 330; п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, что обосновано выше.
7. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и признать мои права, предусмотренные п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 1 ст. 14, ст. 17, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст. 3, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, ст. 13, 14 Конвенции, ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 20, ст.ст. 21-24, ч.ч.1, 3, 4 ст. 29, ч.ч. 1, 2 ст. 32, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч.ч. 2, 3 ст. 50, ст.ст. 52, 53, ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 123 Конституции РФ – нарушенными.
8. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, ч. 2 ст. 12, п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками на соответствующие нормы материального и процессуального права, **так как нарушение этих прав и определяют подсудность дела.**

9. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы *всеми* СПОСОБАМИ, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание ВСЕХ этих способов, а также их эффективность (п. 3 «а» ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 13 Конвенции).
10. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить п. 6 «а» Декларации и предоставить информацию о моей роли и об объеме, сроках проведения судебного разбирательства.
11. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить п. 6 «е» Декларации и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по получению компенсации.
12. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 1 ст. 303, 315 УК РФ, исполнить свои обязанности, предусмотренные п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56, п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих установлению.
13. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и исследовать все доказательства, на которые я ссылаюсь в своих предыдущих обращениях, *а также в данной жалобе*, так как *эти доказательства определяют мое право на обращение в суд*.
14. Объединить в одно производство ВСЕ дела, возбужденны в отношении меня и по моим обращениям, находящиеся в Магадане, Москве, Санкт-Петербурге и Кирове.
15. Истребовать из Калининского райсуда СПб и исследовать дела № 2-8085/10, № 2-4856/10, № 2-8521/10, № 2-4911/10, № 2-1528/11, которые свидетельствуют о моем праве на рассмотрение дела в порядке гражданского судопроизводства и без которых решать вопрос по существу никто НЕ ИМЕЕТ ПРАВА.
16. Обязать Толчеева Н.К. исполнить требования ст. 202 ГПК РФ, устранить неопределенность в его решении и объяснить причины, по которым он отвергает и нормы международного права, и не исполняет требования ст. 332 ГПК РФ, то есть, прошу обязать Толчеева Н.К. раскрыть конституционно-правовой смысл бредовой формулировки в ст. 332 ГПК РФ, обязывающую жертву обжаловать судебное решение с момента его вынесения, а не с момента получения решения суда.
17. Дать ясный и четкий ответ: «Когда конкретно будет рассмотрено мое заявление от 15.07.02 г. о покушении на мое убийство в условиях психиатрического стационара?»
18. Обязать Толчеева Н.К. и Лебедева В.М. разъяснить, что средства правовой защиты в уголовном судопроизводстве более эффективные и сроки более разумные чем в гражданском.
19. *Обратиться к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой об изменении подсудности дела, так как я не могу доверять Лебедеву В.М., который прикидывается Невменяемым и заставляет это делать других и в упор не видит мои ссылки на соответствующие нормы, являющиеся основанием для отмены судебных решений и для которого норм действующего законодательства вообще не существует, а его подельники неспособны принять не только ни одного законного, но просто здравомыслящего решения.*

20. Так как надо разобраться с **ОБЕСПЕЧЕНИЕМ моего права на заявление отводов**, поэтому прошу не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации прав человека, п.п. «а»-«с» ст. 6 Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; п. 1 Принципа 12, ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21- 24, 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу «Олссон против Швеции», § 125 Постановления Европейского Суда от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации», п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой смысл понятия «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ дающие основание полагать, что правоприменитель лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть прошу разъяснить **механизм реализации** рассматриваемых мной норм.
21. Для упрощения поставленной задачи прошу ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет допустимости, достоверности и достаточности и т.п.»
22. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому прошу не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, 300; ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив указанные выше нормы действующего законодательства и требования ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права** и раскрыть конституционно-правовой смысл п. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»; п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, то есть прошу разъяснить механизм их реализации, поскольку на практике из СОТЕН моих заявлений о преступлениях не рассмотрено НИ ОД-НО-ГО.
23. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, 300; ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить указанные выше нормы, разъяснить конституционно-правовой смысл положений п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данной нормы**.
24. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, 300; ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить указанные выше нормы, **ОБЕСПЕЧИТЬ** мое право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст.

- 12 ГПК РФ, то есть *разъяснить механизм реализации данных норм*, так как мне активно препятствуют в реализации указанных прав.
25. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, 300; ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить указанные выше нормы действующего законодательства, раскрыть конституционно-правовой смысл бредовой ст. 332 ГПК РФ, то есть разъяснить механизм реализации данной нормы.
26. Признать тех, кто написал и утвердил ст. 332 ГПК РФ – параноидными Шизофрениками, не отдающими отчет своим действиям и неспособными испытать действия данной нормы на своей слоновьей шкуре.
27. Признать тех, кто придумал и утвердил трехзвенный порядок рассмотрения дел (первая, апелляционная, кассационная инстанции) – умственно Неполноценными, неспособными понять, что проблема заключается не в количестве инстанций, а в качестве доказывания.
28. Восстановить срок на обжалование, поскольку я не пропустил срок, предусмотренный ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, Постановлениях Европейского Суда от 11.04.02 г. по делу «Компании Аэпи Са против Греции», от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России» (§ 19), от 01.04.10 г. по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации» (§ 54); от 10.03.11 г. по делу «Рязанцев против Российской Федерации» (§ 53); ч. 3 ст. 11, ст. 128 ГПК РФ.
29. Рассмотреть дело с моим участием и обеспечить мое право на ведение аудио- и видеозаписи судебного заседания (ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ).
30. Предоставить мне копию протокола судебного заседания.
31. Считать данную жалобу, заявлением о совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ст. 300, ч.ч. 1, 2 ст. 307; п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 128, ст. 140, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 301, ч.ч. 1, 3 ст. 303, ч.ч. 1, 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ и принять меры к проведению проверки по сообщенным мной преступлениям, *то есть на практике показать, как уголовное судопроизводство действует.*
32. Так как якобы судьи Лебедев В.М., Толчеев Н.К., Зайцев В.Ю., Романенков Н.С., Федин А.И., Манохина Г.В., Харланов А.В., Лавров Н.Г. и Крупнов И.В. в отношении меня цинично совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, *о чем я сообщаю*, поэтому прошу принять меры к наложению на них дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи за совершение указанных преступлений.
33. Так как якобы судьи Лебедев В.М., Толчеев Н.К., Зайцев В.Ю., Романенков Н.С., Федин А.И., Манохина Г.В., Харланов А.В., Лавров Н.Г. и Крупнов И.В. неспособны правильно применять нормы действующего законодательства, то есть они не имеют юридического образования, поэтому прошу принять меры к прекращению их судебных полномочий по данному признаку.
34. Разъяснить смысл понятия «дисциплинарный проступок», который является основанием для прекращения судебных полномочий и ответить на вопросы: «1. Является ли дисциплинарным проступком наглое неисполнение судьей Конституции РФ и норм действующего законодательства *подлежащих применению* в конкретном деле? 2. Каким законом предусмотрено совершение судьей преступлений и является ли циничное совершение «судьей» преступлений при отправлении правосудия – Правосудием?»

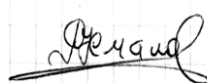
35. Взыскать с Министерства финансов 100 000 000 евро в рублевом эквиваленте за то, что я подвергаюсь бесчеловечному обращению со стороны тяжело психически больных «правоприменителей», которые паралогически трактуют нормы права и фактические обстоятельства дела, не исследуют доказательства и в результате приходят к паранойальным выводам, чем лишают меня доступа к Правосудию.
36. Если в данном обращении будут обнаружены оскорбительные высказывания, то я ТРЕ-БУ-Ю: исполнить ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и направить мою жалобу Председателю Следственного комитета для возбуждения уголовного дела в отношении меня за оскорбление «должностных» лиц, то есть отможенных Уголовников.
37. Не забывать об абзаце 2 п. 2.12 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ. А чтоб больным удобно было понимать смысл мое речи, приведу его полностью: «При наличии в таком обращении данных, указывающих на признаки преступления, оно направляется для проведения проверки в порядке, установленном УПК РФ». Сообщаю я о преступлениях! Сообщаю! Сообщаю!..

Ответственность за заведомо ложный донос готов нести.

Приложение:

1. Копия частной жалобы № 1754.
2. Исковые заявления в количестве 7 экземпляров.
3. Копия справки об инвалидности.
4. Копия «ответа» Бастрыкина-Герасимова.
5. Главы «О клевете» и «Об оскорблениях» из книги «Шоковая терапия для судебной «власти» или апология «сумасшедшего» № 2».
6. Свидетельство параноидной Шизофрении российских «судей».
7. Копия ответ и конверта из администрации Путина В.В.

11.09.13 г.

Усманов Р.Р.